

ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ СТОЯНОК ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА БАСЕЙНА РЕКИ ДЕСНЫ (ХОТЫЛЕВО, ЕЛИСЕЕВИЧИ, ЮДИНОВО, ПУШКАРИ)¹

Работа посвящена специфике освоения палеоландшафтов бассейна Десны позднепалеолитическими сообществами людей.

Ключевые слова: Палеогеография палеолита, стратиграфия, культурный слой, геоморфология, геохронология.

Введение

В истории первичного расселения палеолитических сообществ в различных регионах Восточно-Европейской равнины отчетливо проявляется неоднородность хронологии и пространственного распределения стоянок. К настоящему времени в бассейне р. Десны известны и в разной степени изучены местонахождения среднего палеолита. Имеющиеся в настоящее время археологические и стратиграфические данные для памятников мустье (восточного микока) позволяют связывать их возраст с началом позднего плейстоцена (Тарасов 1989; Заверняев 1972; Очередной 2008; Velichko 1988).

По сравнению с другими регионами Восточной Европы в бассейне Средней Десны к настоящему времени выявлены многочисленные крупные и долговременные стоянки позднего палеолита. Разновременные памятники и небольшие местонахождения распространены в долинах р. Десны и ее притоков — Судости и Сейма. Более трети наиболее значительных памятников позднего палеолита сконцентрированы в бассейне Десны.

Распространенные в бассейне Десны позднепалеолитические памятники связаны только со средней и поздней порой верхнего палеолита. Здесь пока не выявлено достаточно аргументированных признаков распространения местообитаний человека ранней поры верхнего палеолита (древнее 27–28 тыс. л.н.), представленных в других регионах — Костенки, Сунгирь, Заозерье, Гарчи 1 и др. Это позволяет предполагать, что в сложную эпоху относительного потепления средневалдайского мегаинтерстадиала природные условия бассейна Десны могли быть не достаточно благоприятны для обитания и миграций первобытных сообществ.

Только в начале последней ледниковой эпохи позднего валдая после большого перерыва (между средне- и позднепалеолитическим расселением) первобытные сообщества начинают активно осваивать бассейн Десны. Наиболее ранние памятники позднего палеолита (24–20 тыс. л.н.) размещены на водораздельных участках речных долин — Хотылево 2, Пушкари 1, Погон, Новгород-Северская (Величко 1961; Величко и др. 1999). К этой эпохе относятся крупные долговременные стоянки восточных территорий бассейна Сейма (Авдеево, Быки, Курская, Октябрьская и др.). Из этого следует, что прогрессирующее похолодание и формирование перигляциальных ландшафтов не препятствовали широкому расселению человека в центральных районах Восточной Европы.

Для стоянок поздней поры верхнего палеолита (после максимума последнего оледенения) характерно еще большее расширение ареалов традиционных местообитаний. В этот период расширяются возможности выбора удобных путей миграций и участков с благоприятными условиями размещения долговременных поселений в речных долинах. В результате этого крупные стоянки формировались как на водоразделах (Тимоновка, Бугорок, Чулатово 1), так и на низких надпойменных террасах — Елисеевичи, Супонево, Юдиново, Мезин и др. Позднепалеолитические сообщества активно осваивали территорию бассейна Десны в валдайскую ледниковую эпоху и в позднеледниковье. Культурные слои многих стоянок этого времени отличаются значительными мощностями, насыщенностью кремневыми орудиями, костями животных и костным углем. В пределах стояночных участков выявляются остатки крупных костно-земляных конструкций. Все это свидетельствует о достаточно продолжительном функционировании поселений и активной хозяйственной деятельности их обитателей.

¹ Работа выполнена в рамках проекта НАНУ №07-06-12 (У) – РФФИ №12-06-90400-Укр-а.

Многочисленные стоянки разного времени распространены в бассейне Десны к югу от г. Брянска. Наиболее значительными из них являются долговременные местообитания с признаками неоднократного заселения человеком. Они расположены на достаточно ограниченных обособленных территориях (стоянки Хотылево, Елисеевичи, Тимоновка, Юдиново, Пушкари и др.). Большинство из них приурочено к различным геоморфологическим уровням долин Десны и ее правого притока р. Судости (рис. 1). Менее крупных и пока недостаточно изученных памятников позднего палеолита в бассейне Десны значительно больше. Многие из них весьма перспективны в плане дальнейшего комплексного изучения условий обитания и общих закономерностей первичного расселения позднепалеолитических сообществ в разные периоды позднего плейстоцена (Супонево, Елисеевичи 2, Курово, Чулатово, Мезин, Оболонья, Бужанка 2 и др.). К этому ряду можно отнести и Пушкаревские стоянки, исследования которых успешно продолжаются.

олита — Хотылево I (мустье, восточный микок), которые свидетельствуют о ранних проникновениях первобытных сообществ в центральные районы равнины (Величко и др. 1997; Заверняев 1972; Тарасов 1989; Очередной 2008; Грибченко, Куренкова 2009). Имеющиеся в настоящее время немногочисленные палеогеографические данные дают возможность относить мустьерский этап первичного расселения человека в этом регионе к началу валдайской ледниковой эпохи. Главная проблема изучения среднепалеолитических памятников бассейна Десны заключается в отсутствии стоянок с ненарушенными культурными слоями. В большинстве случаев кремневый и костный материал переотложен, и его стратиграфические позиции фиксируют этапы разрушения первоначальных местообитаний. Данные изучения условий залегания археологического материала говорят о том, что мустьерские сообщества обитали в непосредственной близости к участкам вторичного залегания материала из культурных слоев.

Рис. 1. Карта распространения основных стоянок позднего палеолита в бассейне р. Десны.

Стоянки Хотылево

Хотылевские палеолитические стоянки представляют собой группу памятников, расположенных в долине Десны в районе Брянска. Особенностью территории размещения хотылевских памятников является то, что здесь распространены местонахождения среднего пале-

Боле изучены позднепалеолитические комплексы стоянки Хотылево 2 (Заверняев 1972; Величко и др. 1999; Гаврилов, Воскресенская 2012). Она расположена на водораздельном склоне долины Десны, на мысу, ограниченном береговым уступом реки и крупной балкой (рис. 2). Культурный слой представлен остатками сложных костно-земляных конструкций. В его основании залегают фрагментированные линзы и прослои мезинского почвенного комплекса и брянской почвы, подстилаемые меловыми породами мезозоя.

Культурный слой стоянки Хотылево 2 распространен на значительной площади и отличается сложной неоднородной структурой. Общая площадь памятника, вскрытая к настоящему времени археологическими раскопками, существенно превышает 550 кв. м (Гаврилов 2008). Мощность культурного слоя и его насыщенность находками (костным углем, костями и кремнем) не выдержаны по простиранию. Характер слоя суще-

ственно меняются по площади. Имеющиеся радиоуглеродные датировки, полученные с разных участков стоянки, составляют относительно небольшой хронологический диапазон от 21 до 24 тыс. л.н. (табл. 1). Для выделения этапов обитания этих датировок пока недостаточно, учитывая возможные лабораторные погрешности.

Таблица 1

Радиоуглеродные датировки культурного слоя Хотылево 2
(по: Гаврилов, 2008)

№ п/п	даты	Индекс	Материал
1	21 170 \pm 260	ГИН-8497	Зуб мамонта
2	21 720 \pm 170	ГИН-8495	Зуб мамонта
3	21 850 \pm 170	ГИН-8886	Костный уголь
4	22 660 \pm 170	ГИН-8496	Зуб мамонта
5	22 700 \pm 200	ГИН-8406	Зуб мамонта
6	23 300 \pm 300	ГИН-8497a	Зуб мамонта
7	24 220 \pm 110	GrN-21899	Кость, фр.1
8	23 870 \pm 160	GrN-22216	Кость, фр.11
9	23 660 \pm 270	ЛУ-359	Кость
10	24 960 \pm 400	ИГАН-73	Зуб мамонта

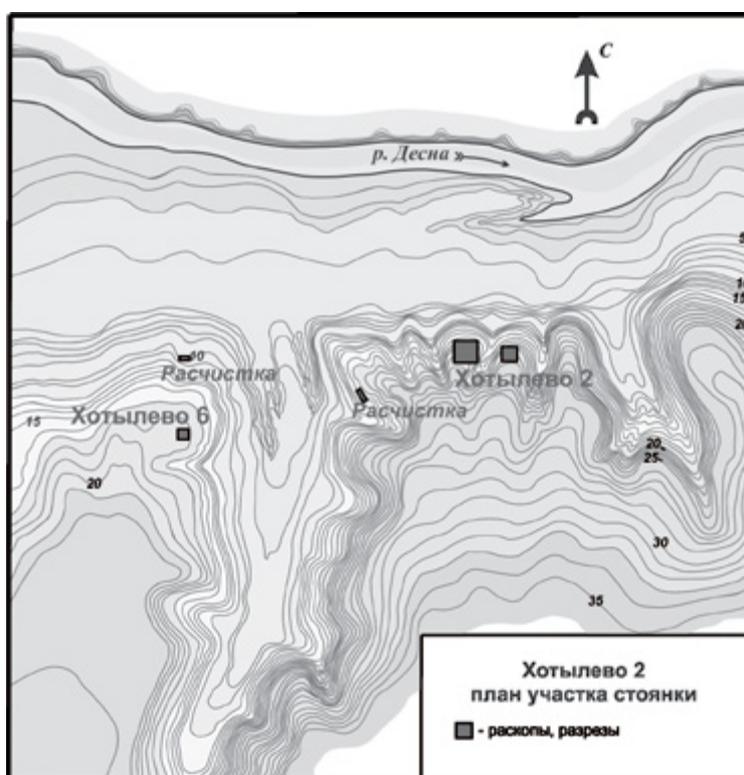

Рис. 2. План участка стоянки Хотылево 2.

Главной особенностью стоянки Хотылево 2 является строение и свойства отложений, перекрывающих культурный слой. Они представлены мощной толщей лессовых формаций, включающих горизонт слабо выраженного почвообразования. По простираению почвенный уровень меняется от маломощного и слабо выраженного горизонта эфемерного почвообразования и оглеения (10–15 см) до более мощного и хорошо выраженного почвенного горизонта (рис. 3).

Вся перекрывающая лессовая толща мощностью до четырех метров и более разбита системой крупных полигонально-жильных

структур, верхние борта которых замыкаются на основание горизонта V_t современной почвы. Мощность мерзлотных клиньев достигает 3,5–4,0 м и их основания разрывают погребенный культурный слой с вертикальными смещениями вмещающих отложений по бортам. Заполнение криогенных псевдоморфоз происходило в финале активного лессонакопления.

Вверх по водораздельному склону мощности перекрывающих лессов постепенно увеличиваются до 5–6 м и более, а ближе к крупной балке снижаются до 2–1,5 м. При этом меняются структурные и литологические свойства лессовых пород, они становятся более слоистыми и неоднородными. Прибортовые участки балки представляют собой пологие участки III надпойменной террасы, сложенной

песчано-гравийными флювиогляциальными породами среднеплейстоценового (днепровского) оледенения. По правому борту балки были изучены разрезы, в которых отчетливо прослеживаются почвенные горизонты мезинского комплекса и брянской почвы, залегающие на песчано-гравийных отложениях.

На левом борту балки расположена стоянка Хотылево 6. На глубине 2,7 м от поверхности здесь залегает культурный слой, представленный уровнем распространения кремневых орудий (рис. 4). Кремний залегает в верхней части брянской ископаемой почвы совместно с отдельными включениями костного угля. Круп-

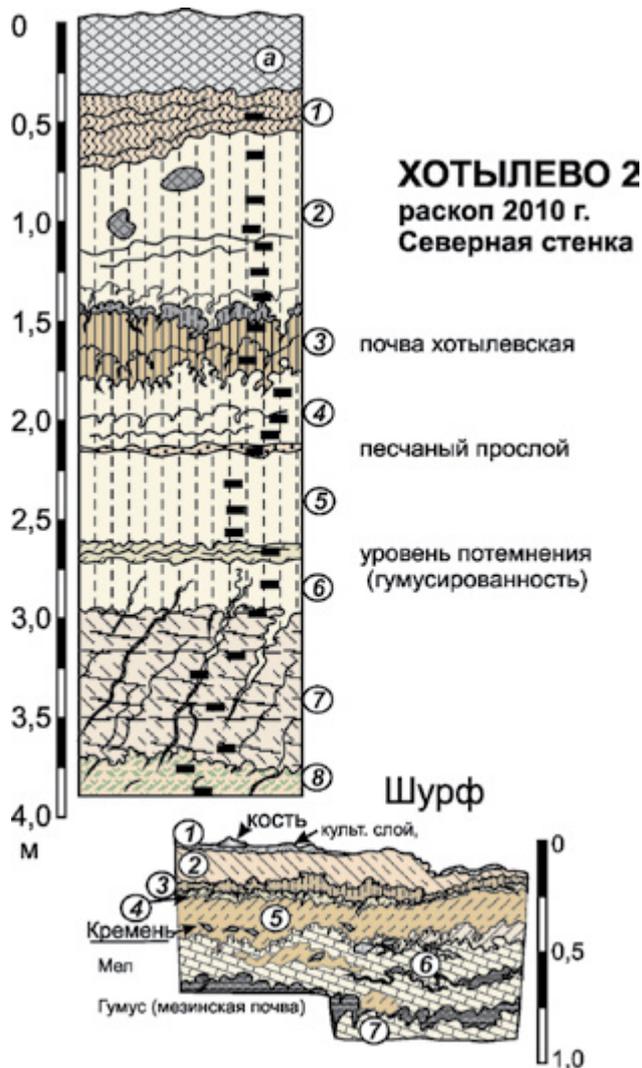

Рис. 3. Строение разреза в раскопе и шурфе 2010 года стоянки Хотылево 2.

ных скоплений костей здесь пока не обнаружено. Нижняя часть перекрывающего лесса слоистая, опесчаненная, с линзами песка. Мезинский почвенный комплекс представлен в данном разрезе только небольшими линзами гумусированного суглинка и фрагментами иллювиального песчаного горизонта. Ниже залегают флювиогляциальные пески с рассеянным гравием и галькой. Отложения слоистые с чередованием среднезернистого песка и супеси. Ниже пяти метров от поверхности разреза отмечаются линзы гравия и отдельные включения гальки, количество которых постепенно увеличивается с глубиной.

В культурном слое отмечаются отдельные включения и небольшие скопления кремня, в том числе обработанного. Признаков палеопереходности обитания человека на участках раскопов пока не выявлено. По особенностям строения и составу отложений в пределах исследованных участков стоянки Хотылево 6 признаков активного проявления хозяйствен-

ной деятельности палеолитических обитателей пока не установлено.

В настоящее время в районе с. Хотылево прослежено и изучено несколько участков распространения культурных слоев позднего палеолита (Гаврилов 2008). Их соотношения с основным памятником Хотылево 2 пока остаются неясными. Возможные масштабы новых археологических объектов, а также хроностратиграфические позиции выявленных памятников (включая Хотылево 6) пока недостаточно ясны. Можно только предполагать, что территория района с. Хотылево активно осваивалась палеолитическими сообществами в разные периоды позднего плейстоцена начиная со среднего палеолита.

Главные особенности бассейна Десны, определяющие благоприятность обитания здесь палеолитических сообществ, заключаются в морфологических свойствах речных долин и в распространении здесь кремнесодержащих мезозойских пород. Структурные особенности речных долин Десны и ее притоков обеспечивали возможности обитания и миграций здесь человека в различные периоды позднего плейстоцена, включая сложный интервал последней ледниковой эпохи.

Стоянки Елисеевичи и Юдиново в долине р. Судости

Стоянка Елисеевичи расположена в 30-35 км от верховьев Судости. Ниже п. Жирятино Судость формирует хорошо выраженную долину. Структура участка долины, к которой приурочена стоянка, имеет отчетливо выраженные черты асимметрии (Величко и др. 1997). Левый пологий склон постепенно поднимается к водоразделу Десны — Судости. Отчетливо прослеживаются низкие террасы II (боровые) и I надпойменная терраса. Морфологическая выраженность более высоких геоморфологических уровней менее четкая. Переходы к ним сnivelированы перекрывающими лессовыми покровами финала позднего плейстоцена.

Рис. 4. Строение разреза вмещающих отложений в раскопе 2001 года стоянки Хотылево 6.

В районе стоянки правый борт долины, как правило, более крутой (но не обрывистый) и задернованный. Перепад высот между урезом реки и водоразделом не превышает 30-35 м. Три надпойменные террасы сохранились в виде узких сегментов, не имеющих сплошного распространения вдоль долины (Величко 1961; Величко и др. 1997). В верхней части участка долины, в районе стоянки Елисеевичи, отмечаются фрагменты III надпойменной террасы, к которым причленяется пойма. Ниже по течению преобладающим геоморфологическим уровнем становится I надпойменная терраса. В устьевых частях крупных балок, выходящих в долину Судости, прослеживаются узкие фрагменты участков II надпойменной террасы. Подобным, но более широким образованием, является стояночный участок расположения палеолитического памятника Елисеевичи.

В долине Судости прослеживается чередование участков расширений (до 1 км) и сужений (до 150-200 м) заболоченной поймы. Рас-

ширениями и сужениями отличается и I надпойменная терраса. Характерной чертой строения рельефа правобережья Судости является распространение крупных балочных систем. Основные балки следуют с интервалом 2-4 км и уходят вглубь водораздела на 4-5 км, а иногда и до 8 км, осложняясь несколькими боковыми отводками. В приустьевых частях они часто врезаются до уровня поймы.

Судя по тому, что в зонах сочленения балок с бортами долины прослеживаются связи и переходы между речными и балочными террасами, можно полагать, что эти формы существовали на протяжении длительного времени. Можно считать, что они сформировались тогда же, когда заложилась и сама речная сеть в данном районе. В непосредственной близости к стоянке, где русло реки прижимается к правому борту долины, склон прорезан небольшими оврагами. Один из них — Елисеевичский овраг — непосредственно связан со стоянкой и ограничивает ее участок с юга.

Стоянка расположена в пределах хорошо выраженного, но небольшого по размерам мыса, ограниченного с востока правым бортом долины Судости. Борт мыса со стороны Судости крутой, порядка 60-70°, а в верхней части отвесный. Со стороны балки мыс имеет отчетливые очертания. Сама балка, хотя и небольшая по протяженности (около 250-300 м), но в своей средней и нижней части имеет вид достаточно зрелой эрозионной формы. В приустьевой части глубина вреза балки составляет 9-10 м, а ширина между верхними бровками — около 70-80 м. Днище узкое (1-3 м) с тальвегом.

Культурный слой стоянки приурочен к верхней пачке толщи, слагающей стояночный террасовый уровень (рис. 5). Эта пачка перекрывает аллювиальную толщу террасы и представлена лессовыми субэрозивно-делювиальными отложениями, плащеобразно залегающими как на стояночной террасе, так и на более высоких геоморфологических уровнях.

Рис. 5. Буровой профиль на участке стоянки Елисеевичи.

Переход от поверхности стояночной террасы к более высокому геоморфологическому уровню постепенный, выположенный процессами аккумуляции лессовых эолово-делювиальных отложений, слагающих верхнюю часть позднелепистоценовой толщи. Культурные находки основного слоя стоянки расположены несколько выше слабо выраженного уровня гумусированности, представляющего собой маломощную эфемерно-развитую ископаемую почву.

Культурный слой стоянки Елисеевичи имеет сложное строение и прерывистое распространение. Первичное залегание горизонта, содержащего культурные находки памятника (кремень, костные конструкции, зольники) частично нарушено в начале его погребения процессами эоловой аккумуляции лессов, палеокриогенными процессами (Величко и др. 1997). Об этом свидетельствует широкое распространение на стояночном участке системы крупных полигонально-жильных структур, которые часто разрывают культурный слой. В заполнении мерзлотных клиньев (особенно в замках структур) крупные кости мамонта и бивни опускаются вниз на значительные глубины (до 1,5-2,0 м) от уровня их первичного положения в культурном слое.

Значительные скопления крупных костей животных, бивней, кремня и костного угля на стоянке чередуются с местами распростране-

ния отдельных находок. Такие участки концентрации находок (скопления) часто залегают в пологих (блюдцеобразных) искусственных углублениях небольшой глубины в центральной части. Очевидно, что возможности большего углубления земляных конструкций на стояночном участке были ограничены существованием здесь достаточно мощной многолетней мерзлоты в период функционирования стоянки.

Начало деградации мерзлоты совпадало с периодом активизации процессов эоловой аккумуляции и седиментации лессовых отложений, перекрывающих культурный слой памятника. Судя по радиоуглеродным датировкам культурного слоя, начало его погребения активизировалось после 12 тыс. л.н. и совпадало с началом деградации многолетней мерзлоты (табл. 2). Изменения природных условий в районе стоянки, судя по всему, привели к дестабилизации поверхности обитания человека на данном участке, что привело к необходимости оставить данную территорию палеолитическим сообществам. Сходные радиоуглеродные датировки наиболее поздних периодов функционирования палеолитических стоянок имеются и для некоторых других поздних памятников бассейна Десны (Юдиново, Тимоновка, Супонево, Бугорок и др.).

Таблица 2

Радиоуглеродные датировки культурного слоя стоянки Елисеевичи (по: Величко и др., 1997)

№ п/п	даты	Индекс	Материал
Елис. I	12 630 ± 360	ГИН-4137	Зуб мамонта
1	12 970 ± 140	ЛУ-102	Костный уголь
2	14 080 ± 70	ГИН4135	Костный уголь
3	14 100 ± 400	ГИН4139	Зуб мамонта
4	14 240 ± 120	ГИН5475	Костный уголь
5	14 470 ± 100	ЛУ126	Зуб мамонта
6	14 590 ± 140	ГИН4186	Зуб мамонта
7	16 850 ± 120	ГИН4138	Зуб мамонта
8	17 340 ± 170	ЛУ360	Зуб мамонта
9	15 600 ± 1350	QC889	Костный уголь
Елис. II	15 620 ± 200	ИГАН-556	Зуб мамонта

Результаты комплексного археолого-палеогеографического анализа данных изучения стоянок Елисеевичи дали возможность для оценки особенностей их функционирования (Величко и др. 1997). Продолжение исследований памятника, начатое Г.А. Хлопачевым в 2010 г. с новыми подходами, дало возможность для переоценки сложившихся ранее представлений о характере памятника. Продолжение изучения Елисеевичей позволит не только детализировать имеющиеся данные по условиям функционирования поселения, но и определить новые подходы к реконструкции этапности обитания здесь человека в связи с изменениями природной среды. Особый интерес в дальнейшем изучении памятника имеет продолжение работ на участке стоянки Елисеевичи II, которая ранее исследовалась на небольшой площади. Здесь важно определить масштабы памятника, его структуру, степень обособленности и время функционирования.

Стоянка Юдиново к настоящему времени изучена на достаточно большой площади многочисленными раскопами. Памятник находится в долине р. Судости ниже по течению и на 60 км южнее Елисеевичей. Стоянка Юдиново расположена на правом берегу долины р. Судости, правого притока Средней Десны. Памятник связан с низким геоморфологическим уровнем I надпойменной террасы (Величко 1961; Величко и др. 1996; 1999).

Стояночный участок представляет собой небольшой пологий мыс, ограниченный с востока береговым уступом Судости (рис. 6). К водоразделу осевая зона мыса полого повышается. В современном рельефе структура мыса слабо выражена. С юго-запада он ограничен

широким понижением с пологими бортами, устьевая часть которого выходит на сниженную поверхность террасы. В этом балочном понижении выделяются крупные блюдцеобразные замкнутые западины. На северо-востоке поверхность мыса постепенно понижается к небольшой балочной ложбине незначительной глубины с пологими бортами, слабо выраженной в современном рельефе. Он ограничен пологими понижениями и береговым уступом реки. Относительные высоты стояночного мыса 8-10 м над урезом реки. Высота берегового уступа около 4-5 м. Поверхность участка постепенно поднимается до 12 м и плавно переходит в пологий склон более высокого геоморфологического уровня. Судя по относительным высотам и строению отложений стояночного мыса, он относится к обособленному участку I надпойменной террасе Судости, верхняя часть которого перекрыта лессовыми отложениями конца позднего плейстоцена. Со стороны реки стояночный уровень постепенно переходит к более позднему (сниженному) уровню первой террасы (рис. 6).

В строении многочисленных разрезов раскопов, шурфов и буровых скважин прослеживаются определенные закономерности строения позднеплейстоценовых отложений, вмещающих культурные слои. Литолого-фациальные различия распространенных здесь формаций, слоев и горизонтов, подстилающих и перекрывающих культурные слои Юдиново, дают возможность для выделения трех основных генетических комплексов (Величко и др. 1999). Каждый из них включает серии слоев с различными литологическими и морфологическими свойствами. При всем разнообразии и многочисленности разновременных горизон-

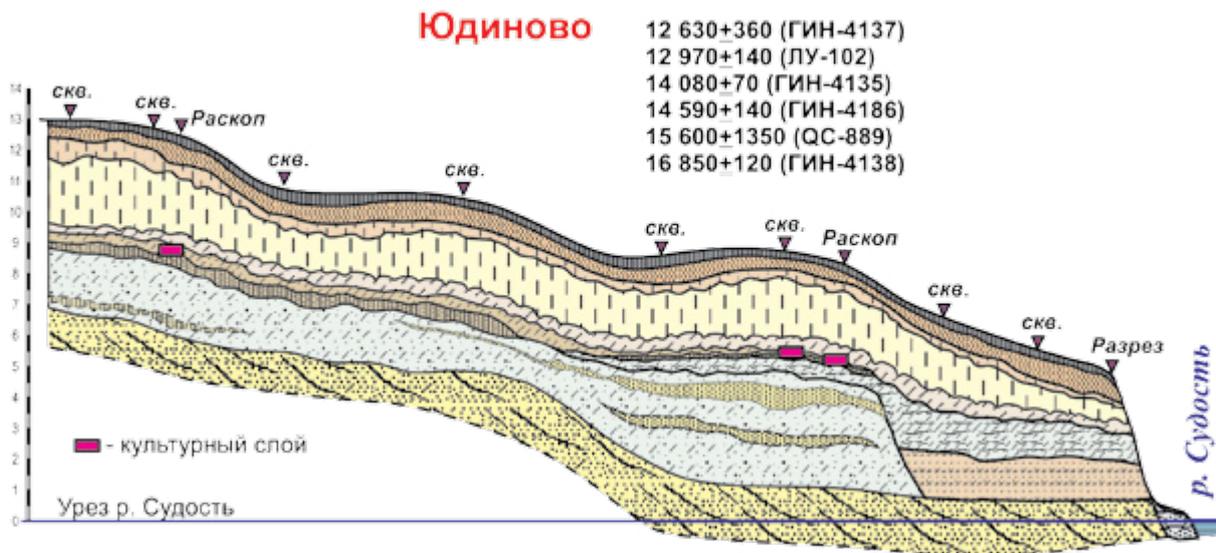

Рис. 6. Буровой профиль на участке стоянки Юдиново.

тов все они имеют достаточно близкие свойства. Это связано с тем, что основным первичным источником обломочного материала, формировавшего отложения стояночной террасы, были отложения гляциальных и перигляциальных формаций, широко распространенных в бассейне Десны. Различия литолого-фациальных свойств отдельных слоев и комплексов определялись условиями транспортировки, перераспределения, сортировки и аккумуляции песчаного, алевритового и глинистого материала. Немаловажную роль играли и процессы последующего диагенеза, особенно на уровне залегания культурных слоев.

Нижний комплекс представляет собой песчаные отложения аллювиального генезиса, включающие различные фации — русловые и пойменные. Судя по гранулометрическим характеристикам этой слоистой толщи, ее формирование происходило в достаточно спокойных и стабильных условиях седиментации. Источником обломочного материала являлись отложения более древних террас. Песчаные фации представлены преимущественно среднезернистыми, пылеватыми или глинистыми песками. Слоистость отложений аллювиального комплекса определяется чередованием сортированных песков (с низкими содержаниями алеврита и глин) с супесями и слабглинистыми песчаными отложениями. Русловые фации наиболее крупнозернистые, более сортированные и косослоистые.

Строение отложений всех генетических комплексов в центральной части стояночного мыса представлено в разрезах шурфа 2010 г. и скважине 1-2010. Шурф заложен на расстоянии около 40 м к югу от раскопа в сторону реки

на основной стояночной поверхности, которая далее постепенно понижается. В разрезе представлена сложная лессовая толща, верхняя часть которой (1,25 м) переработана почвенными процессами голоценового почвообразования. В основании лесса прослеживаются уровни культурных слоев. Наиболее выражен верхний опесчаненный горизонт, с которым связаны находки костей, кремня и костного угля. В его основании прослеживаются уровни почвообразования и оглеения. Возможности определения их соотношений с культурными слоями ограничены размерами шурфа и сложной структурой сбросовых деформаций на уровне находок. Плоскости сбросов ориентированы в сторону блюдцеобразного понижения, расположенного к западу от стояночного участка. На уровне культурных находок признаков размыва отложений и переотложения культурных находок не отмечается.

На участке стоянки в разные годы изучены разрезы нескольких раскопов (рис. 7). Для них характерны определенные общие черты строения вмещающих отложений, подстилающих и перекрывающих культурные слои. Признаки некоторой пространственной изменчивости структуры и свойств отложений, непосредственно сопряженных с культурными слоями, были зафиксированы в раскопе З.А. Абрамовой 1981-1984 гг. Их сложность определялась значительной мощностью отложений, включающих скопления крупных костей мамонта, представляющих остатки жилища (Абрамова 1995; Абрамова, Григорьева 1997; Абрамова и др. 1997; Величко и др. 1996; 1999). В восточной части разреза, за пределами костных конструкций, основной культурный слой имел не-

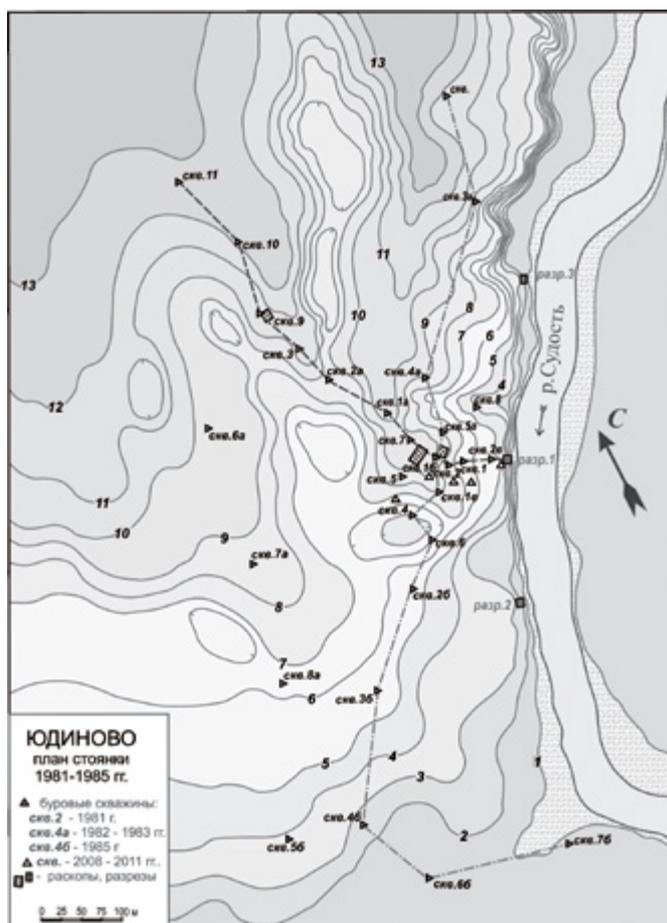

Рис. 7. Топографический план участка стоянки Юдиново.

значительную мощность. Здесь проявлялись некоторые отличия структуры и свойств подстилающих его отложений. На участке квадратов 49, 48-Е, Ж был заложен шурф ниже уровня культурного слоя. Здесь были получены первые результаты литологических и спорово-пыльцевых анализов (Величко и др. 1996; 1999; Борисова и др. 1996).

Особый интерес представляет характер песчаного слоя 9, содержащего культурные находки — костные и кремневые. Литологические свойства этого горизонта не выдержаны по простиранию. Это связано с изменениями соотношений песчаных и алевритово-глинистых фракций. На отдельных участках его материал представлен пылеватыми песками, тогда как на других он переходит в супеси, в разной степени опесчаненные. Ранее предполагалось, что зафиксированные свойства слоя 9 (в частности, наличие в нем костей и кремня) свидетельствуют о том, что его формирование, возможно, совпало с процессом захоронения основного культурного слоя. В этом случае находки могли быть вторично переотложены в нем из нижележащих отложений. Однако последующие исследования памятника Г.А. Хло-

пачевым выявили более широкое распространение песчаного горизонта и его особенности (Хлопачев, Грибченко 2012).

Особый интерес вызывает наличие на участке раскопов 1980-1985 гг. системы параллельно расположенных микросбросов, по которым прослеживаются вертикальные смещения культурного слоя. Эти разрывные нарушения связаны с блоковыми просадками пород основания, определявшимися вытаиванием неравномерно-льדיстых пород в период деградации многолетней мерзлоты. Они направлены к расположенному вблизи стоянки блюдцеобразному понижению термокарстовой западины. В зонах сбросовых структур отмечались разорванные кости, что свидетельствует о том, что эти смещения произошли уже после захоронения культурного слоя и поверхности обитания на стоянке.

Имеющиеся радиоуглеродные датировки дают возможность для обоснования цикличности функционирования поселения (табл. 3). Полученные в последние годы Г.А. Хлопачевым новые датировки верхнего (песчаного) культурного слоя, подтверждают его хронологическую обособленность. Проведенные археолого-палеогеографические исследования на других участках памятника, дали возможность Г.А. Хлопачеву обосновать не только возраст и масштабы распространения верхнего слоя, но и проанализировать его археологические особенности (Хлопачев и др. 2012).

К моменту появления человека поверхность стояночного участка достаточно стабилизировалась и практически не подвергалась воздействиям водных потоков, о чем говорит четко выраженная однородность отложений, непосредственно подстилающих горизонт с культурными находками. Строение подстилающей толщи, залегающей непосредственно в основании жилища, хорошо фиксируется профилем южной стенки в основании культурного слоя (рис. 8). Вскрытые здесь отложения мощностью 2,75 м отличаются определенной сложностью. Цикличность осадконакопления проявляется в слабо выраженной и скрытой слоистости, а также в виде маломощных уровней потемнения, возможно, отвечающих циклам эфемерного почвообразования. Это подтвердилось и изучением более поздних шурфов и скважин на других участках памятника.

Таблица 3

Радиоуглеродные датировки культурного слоя Юдиново
(по: Величко и др. 1999)

№ п/п	даты	Индекс	Материал
1	12 300 ± 200	ОхА-696	Костный уголь
2	13 300 ± 200	ОхА-695	Костный уголь
3	13 650 ± 200	ЛУ-153	Кость
4	13 720 ± 210	ЛЕ-3303	Кость
5	13 830 ± 850	ЛУ-103	Костный уголь
6	13 980 ± 110	ISGS-2085	Кость
7	14 300 ± 110	ISGS-2084	Кость
8	14 470 ± 160	АА-4801	Костный уголь
9	14 500 ± 200	ГИН-5588	Костный уголь
10	14 610 ± 60	ГИН-5661	Костный уголь
11	14 650 ± 105	АА-4802	Костный уголь
12	15 660 ± 180	ЛУ-127	Кость
13	15 790 ± 320	ЛЕ-3301	Кость
14	17 800 ± 810	ЛЕ-3302	Костный уголь
15	18 630 ± 320	ЛЕ-3401	Костный уголь

Верхний культурный слой у западной стенки раскопа 2008 г. представлен тонким прослоем опесчаненных супесей и отличается по структуре от сложного комплекса горизонтов, прослоев и линз, зафиксированных ранее. Различного рода деформации отложений, вмещающих культурные слои, в разной степени меняли условия их залегания. В разрезах многочисленных шурфов, раскопов и траншей отчетливо проявляются сложные структурные деформации. Это говорит не только о сложности строения отложений, но и о необходимости детального литолого-фациального анализа от-

дельных горизонтов, прослоев, линз и т.д. для выявления общих и локальных факторов их формирования. Это фиксируется и во многих разрезах раскопов 2008-2013 гг. Сложность непосредственных литолого-фациальных и микростратиграфических сопоставлений отдельных разрезов, изученных даже в непосредственной близости друг от друга, связана в первую очередь с тем, что источником формирования всего комплекса позднеплейстоценовых отложений были одни и те же источники алевритового и мелкопесчаного обломочного материала.

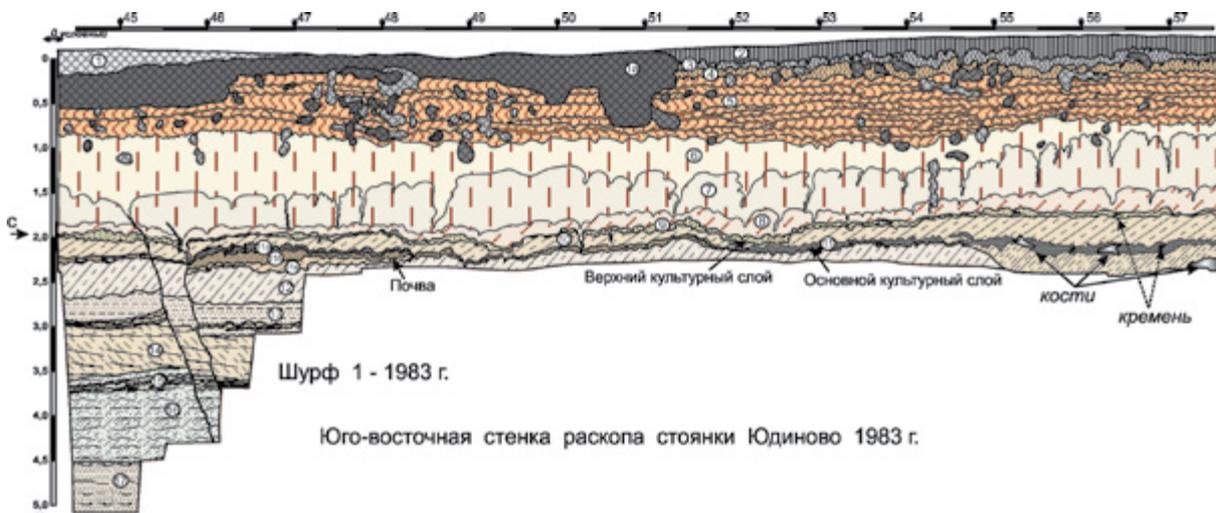

Рис. 8. Стоянка Юдиново.

Строение вмещающих отложений в южной стенке и в шурфе раскопа 1983 года.

Пушкаревская группа памятников

Пушкаревские позднепалеолитические стоянки выделяются цикличностью обитания здесь различных первобытных сообществ, а также ограниченностью территории их размещения. Они расположены в долине р. Десны, в районе г. Новгород-Северского, на окраине с. Пушкари, на территории Украины. Стоянки были открыты археологом М.Я. Рудинским в начале 1930-х годов (Рудинский 1947). Группа из 10-11 местонахождений была расположена на склоне плато правого высокого берега р. Десны. Все стоянки имели разную степень сохранности. Широкомасштабные раскопки проводились только на трех из них — Пушкари I, Погон и Бугорок. Стояночный участок площадью около 0,25 км² составляет часть Пушкаревского мыса.

Изученные здесь многочисленные археологические памятники связаны с крупным мысом, образованным долиной р. Десны и широкой древней балкой Мосолов Ров. Многочисленные стоянки и местонахождения кремневых орудий (Пушкари I (участки (раскопы) V-VII), Погон, Бугорок и др.) изучались в разное время М.Я. Рудинским (1947), П.И. Борисовским (1953), М.В. Воеводским (1952), М.Д. Гвоздовер (1947), А.А. Величко (1961), В.И. Беляевой (2002). В последние годы активные раскопки и исследования стоянок Погон и Бугорок проводились Г.А. Хлопачевым. Все эти стоянки относятся к разным хронологическим этапам позднего палеолита — от 24 000 до 11 000 л.н. В последние годы на Пушкаревском участке было открыто местонахождение мустьерских кремневых орудий. Это говорит о том, что в период самого раннего проникновения первобытных сообществ среднего палеолита по долине Десны в Центральные районы Восточной Европы район Пушкарей был достаточно благоприятен для обитания человека.

Стояночный участок Пушкарей связан с высоким водораздельным уровнем крупного мыса, выходящим в широкую долину Десны. Сниженный участок мыса представляет собой высокую эрозионную террасу, перекрытую делювиальными и песчаными отложениями. В основании водораздельного и террасового уровней залегают мезозойские меловые породы, содержащие многочисленные включения кремневых конкреций и жильного плитчатого кремня, которые использовались палеолитическим человеком для производства орудий. Крупная балка Мосолов Ров, ограничивающая Пушкаревский мыс с юга, сформировалась в конце среднего плейстоцена талыми леднико-

выми водами последней стадии днепровского оледенения. Склоны балки и ее южный борт сложены песчаными водноледниковыми формациями. Формирование широкой переуглубленной долины Десны, как и эрозионного рельефа ее правого борта, также связаны с динамическими особенностями и экзарационной деятельностью ледниковых потоков (Горецкий 1970; Грибченко 1994). Последующая аккумуляция мощных толщ отложений ледниково-приледниковых комплексов в речных долинах и крупных балках и формирование третьей надпойменной террасы (флювиогляциальной) существенно сnivelировала крупные формы эрозионного палеорельефа. Литолого-фациальные особенности и разнообразие гляциальных отложений определили сложную мозаичность и неоднородность рельефа и ландшафтов. В результате этого структурная основа долин бассейна Средней Десны и ее притоков была заложена к началу позднего плейстоцена.

Сложившиеся здесь сочетания речных обширных долин с выположенными широкими террасами и сложной эрозионно-балочной сетью обеспечивали здесь возможности миграций и обитания мустьерских первобытных сообществ в начале раннего валдая. Судя по имеющимся к настоящему времени немногочисленным археолого-палеогеографическим данным, наиболее благоприятными для размещения стоянок были участки третьей надпойменной террасы (Величко и др. 1999; Грибченко, Куренкова 2009).

В последующую эпоху позднего палеолита возможности использования этих неоднородных, преимущественно песчаных геоморфологических уровней для размещения долговременных местообитаний были ограничены. Это было связано с характером и интенсивностью седиментации, эрозионных и рельефообразующих процессов. Только некоторые локальные участки данных геоморфологических уровней выделялись особыми условиями эволюции в позднем плейстоцене. Именно они могли использоваться наиболее ранними первобытными сообществами верхнего палеолита. С такими территориями связаны некоторые наиболее ранние стоянки Восточной Европы (Хотылево 1, 6, Сунгирь, Заозерье и Гарчи 1).

В районе Пушкарей не исключено существование позднепалеолитических местообитаний на некоторых участках на уровне третьей террасы. В юго-западной части стояночного мыса исследовались местонахождения Пушкари II (Аникеев Ров) и Пушкари III (Сосницкий Ров), которые могут быть наиболее

ранними среди Пушкаревских памятников (Громов 1948; Величко 1961). Они значительно разрушены оврагами и делювиальными процессами, но, судя по условиям их размещения, могли быть древнее Пушкарей 1 и Погона и связаны с высокой террасой Десны внутри крупной балки.

Сложная разнородность и локализация отдельных участков по характеру и активности разновременных природных процессов проявляются в долине Десны не только для разных геоморфологических ситуаций. Существенные различия в строении позднеплейстоценовых лессово-почвенных формаций видны даже в пределах сравнительно небольшого участка Пушкаревского мыса, на котором размещены основные стоянки. Этот участок занимает только самую высокую часть мыса с относительными высотами от 40 до 46 м над урезом реки (рис. 9). Позднепалеолитические стоянки расположены здесь в северной и центральной частях. В современном рельефе гипсометрические различия между участками размещения стоянок Пушкари 1, Погон и Бугорок составляют около трех метров. Поверхность расположения Погона наиболее высокая (46,5 м над урезом), однако культурный слой залегает здесь под пятиметровой толщей лессов (на высоте 41–42 м над урезом). Культурные слои Пушкарей 1 залегают на высоте около 42–43 м, т.е. несколько выше. Таким образом, в периоды обитания здесь человека палеоповерхность была более выровненной, однородной и стабильной.

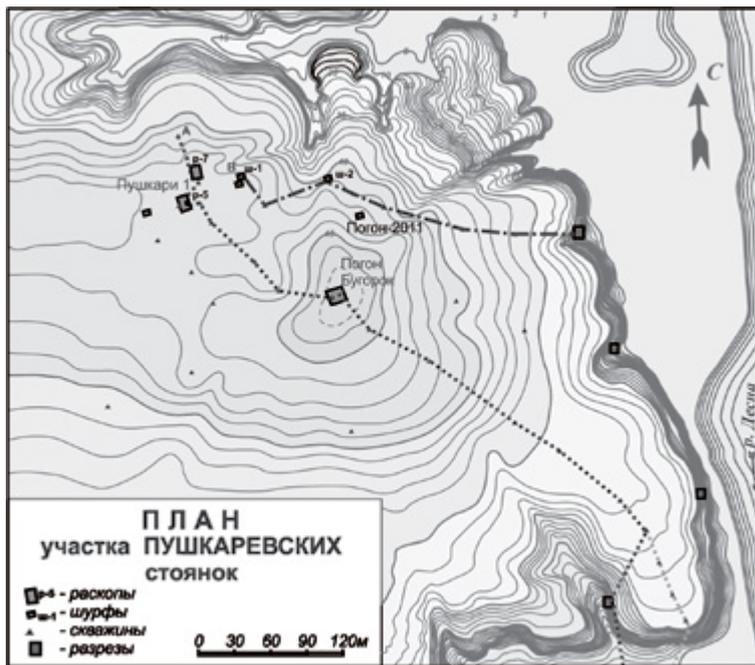

Рис. 9. План Пушкаревского мыса в долине р. Десны

Характерной особенностью условий залегания и стратиграфического положения культурных слоев этих памятников являются различия состава и мощности вмещающих отложений, представленных горизонтами позднеплейстоценовых лессов и ископаемых почв, опесчаненных супесей и песков (Величко 1961; Величко и др. 1999). Судя по литолого-фациальным свойствам позднеплейстоценовых отложений, их аккумуляция в значительной мере была связана с перераспределением пылевато-го материала из подстилающих формаций гляциального комплекса.

Ниже культурных слоев повсеместно распространена хорошо выраженная брянская ископаемая почва, возраст которой определяется ^{14}C датировками и составляет хронологический интервал от 30 до 23 тыс. л.н. (Величко, Морозова 1972). Повсеместное и выдержанное распространение брянской почвы в центральной части мыса говорит о том, что к моменту заселения участка древними охотниками его поверхность была уже достаточно стабильна. Морфологические и структурные особенности этой почвы, деформированной мерзлотными структурами владимирского палеокриогенного горизонта, свидетельствуют о том, что их формирование происходило в условиях широкого распространения многолетней мерзлоты, в начале экстремально суровой эпохи последнего оледенения (Величко 1973). Из этого следует, что появление здесь первобытных сообществ и заселение территории происходило в достаточно суровых перигляциальных условиях, что подтверждается палинологическими данными.

Хронологические данные, полученные для культурных слоев стоянок Пушкари 1, Погон и Бугорок отличаются небольшим расхождением (табл. 4). Причины незначительного разброса датировок (по сравнению со многими другими памятниками) могут быть различны. Учитывая то, что датировался костный материал и уголь, отобранный из культурных слоев с различных участков стоянок, нельзя исключать, что даты характеризуют разные этапы функционирования местообитаний. Между тем следует учитывать неизбежные погрешности метода в условиях плохой сохранности костного материала. Кроме того, изучение фауны Пушкари 1 предполагает возможность того, что кости и бивни мамонта собирались обитателями и приносились на стоянку в качестве сырья (Саблин 1997).

Таблица 4

Радиоуглеродные датировки культурных слоев Пушкаревских стоянок (Грибченко, Куренкова, Беляева 2011)

Пушкари I Раскоп II	16 775±605	QC-899	Костн. уголь
Пушкари I раскоп V	19 010±220	AA-1389	Костн. уголь
	20 500±500	ГИН-11311б	Кость
	20 900±900	ГИН-11311а	Кость
	20 600±1200	ГИН-8529	Зуб мамонта
	20 700±500	ГИН-8529а	Зуб мамонта
	21 000±400	ГИН-3382	Кость
	21 100±400	ГИН-3381	Костн. уголь
Пушкари I Раскоп VII	22 350±150	ГИН-11307	Костн. уголь
	19 500±240	Ki-11901	Кость лошади
	20 160±180	ГИН-11310	Кость жжена
	20 350±180	ГИН-10195	Костн. уголь
	20 500±500	ГИН-11311	Зуб мамонта
	20 840±190	ГИН-11309	Костн. уголь
Погон	20 900±600	ГИН-11311а	Зуб мамонта
	18 690±770	ЛУ-361	Кость
	22 300±300	ГИН-10193	Кость
	22 500±450	ГИН-10194	бедро
	23 800±700	ГИН-11315	ребра
Бугорок ¹	24 000±1200	ГИН-11312	кости
	11 500±400		Зуб мамонта
	11 060±140		Зуб овцебыка

¹ — данные Г.А. Хлопачева.

Судя по имеющимся радиоуглеродным датировкам костей мамонта и костного угля из культурных слоев стоянок Погон и Пушкари I, они существовали в максимум оледенения позднего валдая. В системе позднепалеолитических памятников бассейна Десны и других территорий равнины они относятся к малочисленной группе стоянок времени максимума оледенения. Даже в этих условиях на большей части стояночного мыса не проявлялось существенных трансформаций палеоповерхностей, активизации процессов лессонакопления, рельефообразования и седиментации. Для бассейна Десны и других территорий для этого времени было характерно наиболее интенсив-

ное формирование мощных лессовых толщ (Величко 1973).

Эоловая седиментация в пределах Пушкаревского мыса повсеместно проявилась только в позднеледниковье, когда происходило накопление песчаных, песчано-алевритовых и лессовых отложений, перекрывающих культурные слои. Только в центральной, наиболее высокой части мыса культурный слой стоянки Погон перекрывается пятиметровой толщиной валдайского лесса. В его верхней части расположены культурные остатки (кремневые орудия, кости животных, костный уголь) позднепалеолитической стоянки Бугорок, возраст которой около 11 тыс. л.н.

Активизация лессонакопления на участке стоянок Погон и Бугорок связана с интервалом от 20 до 11 тыс. л.н. В краевых частях мыса в этот же период культурный слой был погребен только маломощными лессами, песками и опесчаненными супесями. Здесь он залегает на глубине 1,0–0,5 м от поверхности над уровнем слабо выраженного горизонта почвообразования, в основании которого прослеживается брянская почва.

Расположение стоянок на высокой водораздельной поверхности, очевидно, связано не только с ее стабильностью и хорошей дренированностью, но и с выходами меловых пород, содержащих большое количество кремневых конкреций — желваков. Этот материал добывался здесь в больших количествах и использовался для производства каменных орудий. Культурный слой буквально насыщен обработанным кремнем.

Отмеченные ранее на участке стоянки Погон признаки крупных криогенных деформаций (Громов 1948; Величко 1961) говорят о наличии в этом районе мощной многолетней мерзлоты в период обитания человека. Полигонально-жилые структуры отчетливо проявляются в разрезах VII раскопа стоянки Пушкари I (рис. 10). Клиновидные структуры разрывают культурный слой. Расположенные здесь местообитания позднего палеолита функционировали в наиболее суровый период максимального похолодания последней ледниковой эпохи.

Стоянка Погон

Стоянка Погон может считаться самой ранней в Пушкаревской группе памятников позднего палеолита (24–22 тыс. л.н.) (см. табл. 4). Ее раскопки проводились Г.А. Хлопачевым в 1998–2001 гг. на самом высоком участке мыса. Культурный слой залегает здесь на глубине около 5 м от дневной поверхности. Он представлен оглееным суглинком, содержащим кремневые орудия и кости животных. Оглеенность слоя отражает переувлажнение палеопереходной поверхности времени обитания стоянки. Можно предполагать, что исследованный участок представлял собой периферийную часть местообитания. Главной его особенностью является то, что после ухода обитателей здесь резко

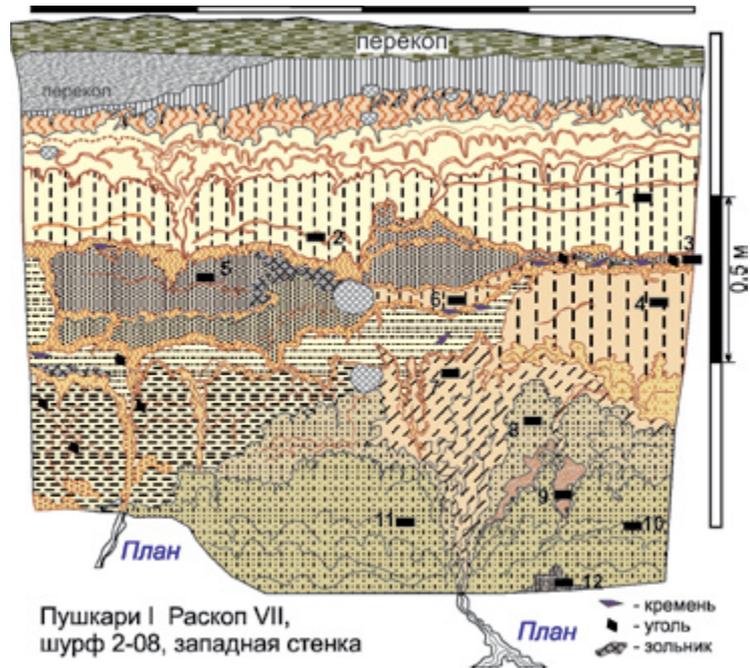

Рис. 10. Строение вмещающих отложений в шурфе на участке стоянки Пушкари VII

активизировались процессы эолового лессонакопления. Подобные локальные изменения природной ситуации могли вынудить человека к перемещению стоянки на другой участок. Судя по хронологической близости стоянок Погон и Пушкари, можно предполагать, что первобытные сообщества могли не покидать территорию Пушкаревского мыса, а перемещались на более стабильные участки в его пределах.

В период обитания первобытных сообществ на стоянке Погон здесь преобладали пригляциальные ландшафты. Сложная структура рельефа, глубоко расчлененного крупными балками и оврагами, в сочетании с широкой речной долиной и выположенными водораздельными пространствами обеспечивала широкое разнообразие растительности. По данным спорово-пыльцевых определений Е.Ю. Новенко (Величко и др. 1999) во время функционирования местообитания здесь существовала разреженная древесная растительность — сосна, лиственница, береза, ольха и др., в сочетании с тундрово-степной. Подобные типы ландшафтов были характерны и для других районов бассейна Десны, где располагались стоянки позднеледниковой эпохи.

Мозаичность рельефа и растительного покрова обеспечивала первобытным сообществам возможности выбора местообитаний с наиболее стабильными и благоприятными условиями. Периодичность изменений характера и активности эоловых и делювиальных про-

цессов, до организации поселения — в период обитания здесь людей — и в процессе захоронения культурного слоя четырехметровой толщей лессовых супесей, проявляется в строении разреза поздневалдайских отложений. Явных признаков обитания человека на стоянке Погон в период аккумуляции лессовой толщи не выявлено.

Причиной активизаций эоловой и эолово-делювиальной аккумуляции лессовых супесей на участках стоянок Погон и Бугорок могли быть периодические нарушения растительного и почвенного покрова в районе их размещения. Степень антропогенного влияния позднепалеолитических обитателей Пушкаревского участка на состояние почвенно-растительного покрова и палеоповерхности пока неясна. Исключать возможность существенного влияния человека на состояние поверхности обитания нельзя с учетом активной хозяйственной деятельности. Массовая добыча и обработка кремня, накопление костей крупных животных, костного угля, сооружение жилищ, костно-земляных конструкций, очагов, хозяйственных ям и т.д. не могли не отразиться на состоянии окружающей среды. В условиях неустойчивого равновесия, когда на окружающих пространствах происходило активное перевевание песчано-алевритовых отложений и лессонакопление, хозяйственная деятельность человека не могла не отражаться на состоянии небольшого локального участка.

Стоянка Бугорок

В финале ледниковой эпохи завершение процессов эоловой седиментации лессов дало возможность человеку вновь поселиться на данном участке. Культурные слои стоянки Бугорок здесь залегают в верхней части четырехметровой толщи лессов, непосредственно перекрывающей слой с находками стоянки Погон. Притом что время позднего поселения определяется датировками около 14–11 тыс. л.н., состав фауны стоянки Бугорок мало отличается от более ранних Пушкаревских местообитаний. По данным Г.А. Хлопачева, здесь присутствуют мамонт и овцебык, что говорит о преимущественно перигляциальном характере ландшафтов.

В заключительную эпоху позднего палеолита в бассейне Десны существенно расширились возможности выбора благоприятных местообитаний. Помимо высоких геоморфологических уровней водоразделов и высоких террас для размещения долговременных местообитаний стали доступны и низкие речные и балочные террасы — вторая и первая надпойменные. Тем не менее традиционное местообитание на Пушкаревском мысу все еще оста-

валось благоприятным для позднепалеолитических сообществ.

Пушкаревская группа позднепалеолитических стоянок относится к наиболее важным объектам изучения условий обитания и первичного заселения Восточно-Европейской равнины. Комплексные исследования разновременных местообитаний дают возможность для определения характера зависимости первобытных сообществ от природных изменений. Суровые ландшафтно-климатические условия последней ледниковой эпохи влияли на характер адаптации человека к среде обитания. Первобытные сообщества не покидали освоенных территорий.

Заключение

Открытые перигляциальные ландшафты в широких речных долинах бассейна Десны оставались достаточно благоприятными для палеолитического человека. Существование долговременных местообитаний человека в бассейне Десны фиксируется здесь на многих памятниках позднего палеолита.

Природные и антропогенные изменения в пределах участков существования крупных позднепалеолитических стоянок в разной степени отражались на условиях обитания человека. Это вызывало необходимость перемещений мест обитания. Подобные смещения разновременных стоянок в пределах достаточно ограниченных участков отмечены и на многих памятниках бассейна Десны (Хотылево, Елисеевичи, Юдиново, Пушкари и др.). Судя по характеру погребенных культурных слоев этих памятников, трудно предполагать, что изменения положения разновременных стоянок связаны с необратимыми антропогенными нарушениями поверхности обитания. Следует предполагать, что со временем менялся эрозионно-седиментационный режим различных участков при незначительном влиянии хозяйственной деятельности обитателей.

Эти ландшафтно-климатические изменения позднеледниковья привели к деградации многолетней мерзлоты, активизации рельефообразующих процессов (эрозионных, делювиальных и эоловых). Они способствовали значительным разрушениям культурного слоя и хозяйственных конструкций поселений, а также быстрому их захоронению лессовыми супесями и песчаными отложениями. Можно предполагать, что крупные стоянки, такие как Хотылево 2, Погон, Пушкари 1, Мезин, Юдиново, Тимоновка и Елисеевичи, расположенные в бассейне Десны, были оставлены человеком именно из-за дестабилизации поверхности обитания в результате этих изменений.

Литература

- Абрамова З.А.* Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. - СПб., 1995. - Вып. 1. - 130 с.
- Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Кристенсен М.* Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. - СПб., 1997. - Вып. 2. - 162 с.
- Абрамова З.А., Григорьева Г.В.* Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. - СПб., 1997. - Вып. 3. - 149 с.
- Беляева В.И.* Палеолитическая стоянка Пушкари I. - СПб.: изд. СПбГУ, 2002. - 155 с.
- Борисковский П.И.* Палеолит Украины // *Материалы и исследования по археологии СССР.* - М., Л., 1953. - № 40. - С. 176-236.
- Борисова О.К., Зеликсон Э.М., Новенко Е.Ю.* Условия обитания прдднепалеолитического человека в Центральных районах Русской равнины (по палинологическим данным) // *Развитие области многолетней мерзлоты и перигляциальной зоны Сев. Евразии и условия расселения древнего человека.* - М.: ИГ РАН, 1996. - С. 73-85.
- Величко А.А.* Геологический возраст верхнего палеолита Центральных районов Русской равнины. - М., 1961. - 296 с.
- Величко А.А.* Природный процесс в плейстоцене. - М.: Наука, 1973. - 255 с.
- Величко А.А.* Глобальное инициальное расселение как часть проблемы коэволюции человека и окружающей среды. // *Человек заселяет планету Земля. Глобальное расселение гоминид.* М.: ИГ РАН, 1997. - С. 255-275.
- Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. - М.: ИГ РАН, 1997.
- Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Природные условия первичного расселения первобытного человека в перигляциальной зоне Вост. Европы. — Развитие области многолетней мерзлоты и перигляциальной зоны Сев. Евразии и условия расселения древнего человека. - М., 1996. - С. 23-72.
- Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И., Новенко Е.Ю.* Геохронология палеолита Восточно-Европейской равнины // *Ландшафтно-климатические изменения, животный мир и человек в позднем плейстоцене и голоцене.* - М., 1999. - С. 19-50.
- Величко А.А., Морозова Т.Д.* Основные горизонты лессов и ископаемых почв Русской равнины // *Лессы, погребенные почвы и криогенные явления на Русской равнине.* М.: Наука, 1972. - С. 5-25.
- Воеводский М.В.* Палеолитическая стоянка Погон // *КСИА.* - 1950. - Вып. 158.
- Гаврилов К.Н.* Верхнепалеолитическая стоянка Хотылево 2. ИА РАН. - М.: ИА РАН, 2008. - 256 с.
- Гаврилов К.Н., Воскресенская Е.В.* Новый комплекс верхнепалеолитической стоянки Хотылево 2: Пространственная структура и стратиграфия культурного слоя // *КСИА.* - Вып. 227. - «Языки славянской культуры». - С. 71-83.
- Гвоздовер М.Д.* Палеолитическая стоянка Бугорок // *КСИА.* - 1940. - Вып. XV. - С. 74-78.
- Грибченко Ю.Н.* Динамические особенности среднеплейстоценовых ледниковых покровов на территории Русской равнины (по литолог. данным) // *Изв. РАН.* - 1994. - № 4 (серия геогр.). - С. 91-99.
- Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Проблемы хронологии и природные условия обитания и расселения мустьерского человека в Северной Евразии // *Вестник антропологии. Научный альманах.* - М.: Проект Ф, 2009. - Вып. 17. - С. 61-81.
- Горецкий Г.И.* Аллювиальная летопись великого Пра-Днепра. - М.: Наука, 1970. - 491 с.
- Громов В.И.* Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР // *Тр. ИГН АН СССР.* - 1948. - Вып. 64 (серия геол. № 17). - 524 с.
- Заверняев Ф.М.* Памятники каменного века в районе с. Хотылево на Десне // *Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода.* - М., 1972. - № 39. - с. 90-97.
- Заверняев Ф.М.* Новая верхнепалеолитическая стоянка на р.Десне // *СА.* - 1961. - № 4. - с. 142-161.
- Очередной А.К.* Проблемы корреляции памятников среднего палеолита Верхней Десны // *Хронология, периодизация и кросскультур-*

ные связи в каменном веке. Замятинский сборник. - СПб: Наука, 2008. - Вып. 1. - С. 36-41.

Рудинский М.Я. Пушкари // СА. - 1947. - IX. - С. 171-198

Саблин М.В. Остатки млекопитающих из позднепалеолитического поселения Пушкари 1 // Пушкаревский сборник. По материалам исследований палеолитической стоянки Пушкари 1. - СПб: Образование-Культура, 1997. - Вып. 1. - С. 31-34.

Тарасов Л.М. Периодизация палеолита бассейна Верхней Десны // Четвертичный период.

Палеонтология и археология. — Кишинев, 1989. - С. 166-175.

Хлопачев Г.А., Грибченко Ю.Н. Возраст и этапы заселения Юдиновского верхнепалеолитического поселения // КСИА. - М.: «Языки славянской культуры», 2012. - Вып. 227. - С. 135-146.

Velichko A.A. Geocology of the Mousterian in East Europe and the adjacent areas // L'Homme de Neandertal. - Liege, 1988. - Vol. 2. - P. 181-206.

GRIBCHENKO YU.N., KURENKOVA E.I.

**PALEOGEOGRAPHIC FEATURES OF THE BASIC SITES
OF A LATE PALEOLITHIC OF DESNA RIVER BASIN
(KHOTYLEVO, ELISEEVICHI, YUDINOVO, PUSHKARI).**

At the beginning of Late Valdai Glacial human communities actively populated Desna River basin. The earliest sites of Late Paleolithic are situated on watershed areas. The progressing cold snap and the formation of Periglacial landscapes did not correlate with intensive peopling of the central part of Eastern Europe. After the Last Glaciations Maximum the areas of human habitations sufficiently extended. The river valleys were occupied by the settlements with dwelling constructions. Large sites were placed on watersheds and on low terraces above the flood plain. Also, Late Paleolithic communities actively populated the territory of Desna basin in Late Glacial period. That times, the cultural layers of a number of settlements defined by the considerable densities of animal bones, tools and burnt bones, as well as bone dwellings. That is, the Late Glacial settlements characterized by long term occupational activities.